

Т.Н. Губская

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО
И
СВЯЩЕННИКИ НИКОЛАЕВА

- ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ -

Т.Н. ГУБСКАЯ

Военное духовенство
и священники
Николаева

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

издательство
ИРИНЫ ГУДЫМ
НИКОЛАЕВ - 2006

УДК 281.93+271-393

ББК 86.372.24-3

Г 93

Г 93

Губская Т.Н. Военное духовенство и священники Николаева. Исторические очерки. — Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2006. — 212 с., илл.

ISBN 966-8592-28-X

Настоящая книга уникальна. Это результат 17-летней научной деятельности ее автора – историка, старшего научного сотрудника Николаевского краеведческого музея, по крупицам собиравшего сведения о жизни николаевских священнослужителей, об истории ныне здравствующих или стертых с лица земли храмов, о городском некрополе. В ней охвачен период 200-летней истории нашего города.

Знакомясь с содержанием книги, читатель сделает для себя немало открытий: узнает о благородной миссии военных священников на полях сражений, о деятельности священников-просветителей, о тех служителях церкви, кто погиб за веру Христову от руки безбожников.

Великое множество эпизодов, фактов, которые прежде никогда не были опубликованы, либо давно «похоронены» в старых подшивках газет и архивах, в настоящей книге изложены в научно-популярном стиле, а посему будут интересны широкому кругу читателей.

ББК 86.372.24-3

УДК 281.93+271-393

ISBN 966-8592-28-X

© Губская Т.Н., 2006

© Николаевский областной
краеведческий музей

© Издательство Ирины Гудым, 2006

ЗАБЫТОЕ СОСЛОВИЕ

Еще 10-15 лет тому назад дороги, ведущие к храмам, да и сами храмы были почти пустыми. Верующие - в основном, люди старшего поколения – посещали храм в дни церковных праздников, иногда даже тайком, поскольку их дети – комсомольцы и коммунисты – не разделяли истинных убеждений своих родителей в вере в Бога или боялись за свою партийную карьеру. Да и действующих церквей было не так много – в этих зданиях располагались клубные учреждения, МТС, склады, зернохранилища.

Редко какой храм был взят на учет как памятник архитектуры и использовался под музейную экспозицию – и потому, к счастью, был спасен от разрушения.

Но если благодаря историкам, искусствоведам и краеведам, которые продолжали, несмотря ни на какие запреты, собирать и накапливать материалы, – сведения о храмах, их исторической, культурной и архитектурной ценности были сохранены, то имена священнослужителей на протяжении многих лет уходили в забвение.

И сколько же нужно было труда, кропотливого научного поиска и истинного желания, чтобы возродить имена достойных служителей церкви, честно служивших Богу и людям, во спасение которых зачастую отдававших собственные жизни.

«В храме, – писал праведный Иоанн Кронштадтский, – в его расположении и частях, в иконах, Богослужении с чтением Священных Писаний, пением, обрядами начертана, как на карте, в лицах, в общих чертах, вся ветхозаветная, новозаветная и церковная история, все Божественное домостроительство человеческого спасения...».

А ведь и сейчас, как тысячу лет назад, человек идет в храм, ища спасения от постигающих его бед как в произнесенной, так и услышанной молитвах.

Татьяна Николаевна Губская выступает в этой книге и как краевед, и как научный сотрудник музея, и как прекрасный рассказчик, и как патриот своего родного города, и как вдумчивый исследователь (благо пришедшая к нам Независимость принесла свободу научного поиска), неся не только знания, но и веру, веру в неутраченность человеческого благородства, истинность человеческой души и сердца на примерах военного духовенства и священников-просветителей Николаевщины.

Не напрасно же сказано: «Больше сего хранимого храни сердце твое, ибо из него источник жизни».

Людмила Хлопинская, директор Николаевского краеведческого музея, заслуженный работник культуры Украины, лауреат Национальной премии им. Т. Г. Шевченко.

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на погребение людям.
Св. Евангелие от Матфея, гл.5:13

ОТ АВТОРА

За 217 лет своей истории мой город во многом изменил свой облик, и в этом нет ничего противоестественного. Но самая старая его часть все еще сохраняет тот невидимый мир ушедших времен, который остается в церковных постройках, остатках крепостной стены, старинных особняках в центре и неприметных домиках на окраине.

Город начинался с верфи. Окружив ее улицами, он так и остался возле своей колыбели. Сколько же николаевцев прошло по этим местам! Какие замечательные специалисты из разных стран мира жили и работали в городе! Здания гимназий собирали по утрам учеников, иностранные консульства гостеприимно распахивали свои двери для зарубежных гостей, банкиры подсчитывали прибыли, священнослужители спешили в храмы к своим прихожанам...

Есть в наших горожанах-современниках, людях XXI века, определенная «обреченность», которая бывает присуща коренным жителям: они не просто живут в этом городе – они живут этим городом. А разве можно иначе?..

В самом центре Адмиралтейской Слободки, там, где окна Флотских казарм уже полтора столетия смотрят на главные ворота Адмиралтейства, в середине XX века жили люди, помнившие старый Николаев. Они называли улицы так, как это было обычным до революции: Спасская, Аптекарская, Никольская, Экипажеская, Инженерная, Чер-

ниговская. А на указателях были совсем другие, малопонятные и официальные названия. Память возвращала этих людей в годы их детства и юности. И часто вполголоса вспоминали они имена священников, служивших в храмах.

А церкви в этой части города были необычные, с ними связаны имена известных российских и зарубежных архитекторов, меценатов и устроителей церквей, имена жертвователей и благоукрасителей. Храм во имя Чудотворной иконы Касперовской Божьей Матери, Адмиралтейский собор, полковая Свято-Никольская церковь, Александро-Невская и Леонидо-Феодосиевская... Одни были построены еще в конце XVIII века, другие освящались в начале XX, но почти все были уничтожены или закрыты в конце 30-х годов прошлого столетия.

О церковной истории нашего края уже написано немало, и потому любопытного читателя отсылаем к списку литературы в конце настоящей книги. Мы же решили посвятить ее страницы рассказу о священнослужителях. Их фамилии занесены в «Картотеку персоналий священно- и церковнослужителей Херсонской епархии (конец XVIII - начало XXI веков)»*, и среди более 2 тысяч представленных в ней имен значительное внимание уделено тем, кто составлял религиозную элиту нашего края. В первую очередь, это представители военного и флотского духовенства - особое явление в жизни нашего Отечества. А еще мы решили рассказать о просветителях и писателях, мучениках и насельниках монастырей, прославленных Церковью и еще ждущих своей канонизации.

Настоящую книгу нельзя ни в коей мере считать завершенной: каждый день работы в архивах и музейных фондах открывает новые страницы истории и новые имена. А кроме того, существует старый некрополь города с погребениями священнослужителей и тех, кого они отпевали. Мы посчитали своим долгом запечатлеть имена священников и диаконов, псаломщиков и старост, оживить их с помощью документальных источников и передать таким образом память о них будущим поколениям николаевцев.

Автор не идеализирует события церковной истории. Работа с архивными документами заставляет объективно относиться ко многим фактам. Были случаи отлучения священнослужителей от сана за неблагоприятные поступки, были нарушения с их стороны в финансовой деятельности, было участие в расколах и ересьях. Но не о таких людях

* Картотека составлена автором книги и содержит более 2,5 тысячи биографических данных о священно- и церковнослужителях, включая послужные списки.

речь - Бог им судья. Церковь Христова выстояла благодаря тем своим лучшим представителям, которые, служа Богу и людям, навсегда остались несломленными и верными своему долгу.

В книге приводятся свидетельства просветительской работы представителей православной церкви всех иерархий – от псаломщиков до архипастырей. Мы решили рассказать о тех, кто принимал участие в становлении и развитии учебного процесса в учебных заведениях, проводил исторические и археологические исследования, составлял летописи приходов, вел миссионерскую деятельность, и познакомить современного читателя с трудами священнослужителей.

...Остается лишь повторить слова николаевского протоиерея Игнатия Зубова: «Являются новые силы, новая крепость, новая охота жертвовать своей свободой и трудиться для блага и спасения».

Основной материал, на котором базируется настоящая книга, это фонды Николаевского краеведческого музея, областного государственного архива, отделов краеведческой литературы, а также редких и ценных изданий Николаевской областной универсальной научной библиотеки имени А.Гмырева. В книге использованы также воспоминания старожилов, родственников священнослужителей, документы и материалы, которые они бескорыстно доверили автору. Особую благодарность автор выражает всем тем, кто помог появиться этой книге: моим землякам и старожилам Адмиралтейской Слободки; коллегам – директору музея Л.Д. Хлопинской, главному хранителю фондов Н.А. Кухар-Онышко, работникам музейных фондов Г.С. Павловой, И.В. Гаврилову, Л.А. Лановенко, библиотекарю Г.Л. Берестенко; вдохновителям и помощникам – И.А. Гудым, В.Ф. Андриевскому, М.И. Кондратьеву, Н.М. Христовой, С.В. Бойчук, Д.И. Заковоротному, А.Г.Сацкому; мужу и сыновьям – за понимание, поддержку и терпение.

Славные страницы истории военного духовенства

Участие в военных сражениях представителей духовенства известно с XIV века: литературные источники сохранили воспоминания о двух воинах-схимонахах - Александре Пересвете и Андрее Ослябе, которых преподобный Сергей Радонежский благословил на бой с татарами в 1380 году. Выдающийся памятник русской письменности «Сказание о Мамаевом побоище» из глубины веков донес до нас описание их подвига. А иллюстративный материал, опубликованный в свое время в церковных изданиях, оживил события более чем 600-летней давности.

Вот как неизвестный автор «Сказания о Мамаевом побоище» писал о значении этого исторического события: «Повесть полезна бывшего чудеси, егда помощь Божию и Пречистыя Его Матери Богородицы, и угодника Их святого чудотворца Петра, Митрополита Всея Руси, и Преподобного игумена Сергия чудотворца, и всех святых молитвами князь велики Дмитрий Иванович, з братом своим... и со всеми князи Русскими, на Дону посрамили и прогна Воложские орды гордаго князя Мамайа и всю орду его со всею силою их нечестивою изби»...

А теперь позволим себе несколько отступить от данного повествования. В 1924 году в фондах Рязанского краеведческого музея появился необычный экспонат – посох схимонаха Александра Пересве-

та, хранившийся ранее в Дмитриевом монастыре (Рязанская область, в 80 км от Куликова поля). И сегодня длина его достигает 161 см, однако, по свидетельству монастырской описи, посох был почти на 30 см длиннее. Окружность в верхней части также велика – около 20 см. Учитывая внушительные размеры посоха, можно представить себе богатырский рост его владельца! Многочисленные паломники из разных уголков России старались увидеть этот посох, прося монахов вынести его из алтаря.

Кем же был владелец посоха, увековеченный в летописях? Известно, что Пересвет и Ослябя - воины-схимонахи - шли в составе войска князя Дмитрия Иоанновича, прозванного после знаменитой битвы Дмитрием Донским. В районе возникшего позже г.Скопина войско расположилось на отдых, после которого дороги иноков разошлись, чтобы снова соединиться на поле Куликовом. Путь войска, с которым шел Пересвет, проходил через пустынную гору - на ней жил в уединении святой старец-отшельник. Долго беседовали и молились воин-схимник и старец, и только один Господь был свидетелем их встречи. Именно в келье у старца Пересвет сменил монашескую одежду на воинские доспехи, чтобы навсегда войти в историю в качестве воина. При прощании старец подарил ему на память свой дорожный посох...

На встрече с преподобным Сергием князь Дмитрий просил: «Отче, даждь ми два воина от своего полку чернечьскаго, дву братьев: Пересвета да Ослябя». Оба инока были известны князю как хорошие воины и способные к военному делу ратники. Преподобный велел им нашить на одежду крест вместо шлемов и идти на врага. Он благословил всех, окропив святою водою: и иноков своих, на поле брани отправляющихся, и князей, и бояр, и воевод, и самого князя Дмитрия.

В день битвы, когда из войска татарского выехал богатырского вида Челубей – «велик зело и страшен зело», обратился Пересвет к князю, утешая и напоминая о благословении преподобного Сер-

*Посох Святого
Пересвета.*

Неизвестный священник. 1812 г.

гия. И прозвучали на столетия слова его: «Велик Бог наш и велика сила Его»... Недолгим был бой Челубея с Пересветом: оба упали одновременно на землю, оба полегли в смертельной схватке. По преданию, увидя смерть Пересвета, первым ринулся в сражение схимонах Ослябя, воодушевив своим примером русских воинов, и пал на поле битвы на глазах своего юного сына Иакова. Тела монахов были принесены в Москву и погребены в Старом Симоновом монастыре...

Вряд ли историки смогут когда-либо подсчитать, сколько войн и сражений произошло на земле. И уже тем более невозможно точно установить число тех священнослужителей, которые вместе с полками и флотскими экипажами принимали участие в военных кампаниях. Конечно, по сравнению с количеством воинов число это покажется совсем небольшим. И хотя их воинские подвиги были отмечены наградами и освещались в специальных изданиях, факты служения военных священников в составе действующих армий и на кораблях были известны не многим.

Битва Пересвета с Челубеем.

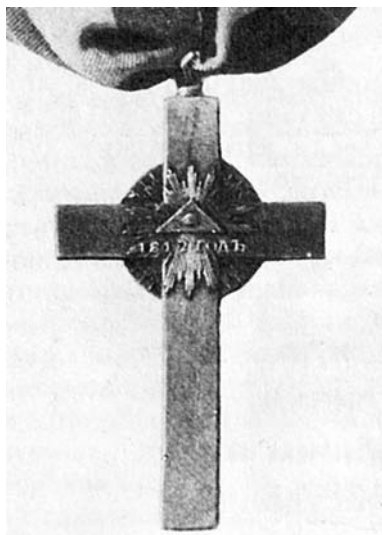
Преподобный Сергий Радонежский благословляет на Куликовскую битву святого благоверного князя Димитрия Донского и иноков Троицкой обители: схимонахов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябю).

Но, кроме официальных документов, к счастью, существует еще и обычная человеческая память, хранящая «дела давно минувших дней» надежно и крепко. Это благодаря ей легенды о храбрых воинах в запыленных рясах и стоптанных солдатских сапогах, чьим единственным «оружием» был наперсный крест, переходили из поколения в поколение. Одну из таких историй для нас сохранил старый сторож-церковник, который в 1905 году, в разгар русско-японской войны, вспоминал о взятии крепости Карс (1877 г.): «Вот у нас батюшка был, старик, белый как лунь, а при штурме Карса и в других битвах всегда с крестом в руках с нами идет; в атаку мы - и он с нами, благословит крестом нас... Славно было биться рядом с ним!» [45, с.57].

Подвиги священнослужителей порождали не только легенды. Известно стихотворение историка Полоцкого пехотного полка В. М. Кузнецова, описавшего события при взятии г. Измаила. Священник Трофим Куцинский добровольно заменил собой раненого командира и тем самым способствовал победе русских войск. Великий полководец А.В. Суворов ходатайствовал перед Г.А. Потемкиным о награждении героя. Наперсный крест с бриллиантами на Георгиевской ленте и возведение в сан протоиерея – таков был ответ Екатерины II на ходатайство.

В начале схватки командир
Ясунский раненый свалился.
И полк во рвах остановился,
И дрогнул – орошен мундир
Полковника текущей кровью.
- Убит?! Но вдруг – перед толпой
Встает священник полковой,
С крестом в руках, в устах с любовью:
«Ребята! Кто же за царя,
За веру, Родину святую?
Кто, к ним любовь горя,
Не защитит их? – Испытую?».
Шагнул вперед священник... вот
За ним один, другой толкнулись –
И все до одного вперед
На Измаил, как вихрь, рванулись!
И завязался жаркий бой,
Тот славный бой, которым гордо
Мы можем хвастаться и твердо
Смотреть перед собой.

И среди участников Отечественной войны 1812 года отличились представители военного духовенства. Под Витебском 15 июля в самом центре сражения полковой священник отец Василий благословлял, исповедовал, причащал - был ранен в лицо, но продолжал оставаться среди сражающихся. Вражеская пуля попала в наперсный крест, ударила его в грудь. И только тяжело контуженый, он оставил поле боя. Через несколько месяцев, в октябре 1812 года, в сражении под Малым Ярославцем отец Василий шел с крестом в руке впереди полка, здесь он получил ранение в голову. Генерал Дохтуров в своем донесении главнокомандующему русской армией М.И. Голенищеву-Кутузову описал подвиг священника, прося наградить его. Уже будучи Георгиевским

Наперсный крест за участие в сражениях 1812 г.

Панорама Севастополя.

кавалером, отец Василий скончался от полученных ран и контузии во Франции 24 ноября 1813 года.

А сколько замечательных примеров мужества показали те полковые священники, которых судьба забросила на фронты русско-турецкой войны в 1829 году! Русские войска переправлялись через реку Дунай. Среди воинов был отец Иов. Он, в полном облачении священника, пошел с войском на штурм города Рахов, вступил на крепостной вал с крестом в руке и в этом бою был тяжело ранен. По указу Николая I священник был награжден орденом Святого Георгия, получил пожизненную пенсию в 500 рублей в год, а Синод перевел его для дальнейшего служения в дворцовую церковь Петергофа. Все духовенство империи было уведомлено о подвиге пастыря.

В этом же году в Балканских горах отец Петр Евламов, служивший в 31-м Егерском полку, во время боя шел впереди воинов, и остановить его смогли только четыре полученные одна за другой раны: пуля попала в его правое плечо, левое было ранено кинжалом, ранение в голову было нанесено пикой и три штыковые раны пробили левый бок. Тяжелораненый отец Петр был пленен турками.

Вместе с воинами проливали свою кровь священники и в период Крымской войны 1853–1856 гг. В марте 1855 года российский флот облетела весть о том, что священник 45-го флотского экипажа отец Иоанникий повел за собой русские части на французские укрепленные линии. В какой-то момент огонь противника сумел приостановить наступление, и тогда священник, высоко подняв крест, закричал: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое!». Полк перешел в наступление, а отец Иоанникий чудом избежал смерти: штык распорол епитрахиль и рукав рясы. Бой продолжался, а священник исполнял свой пастырский долг: причащал, утешал, исповедовал, пока вражеская пуля не сломала крест в его руке, сам он был при этом контужен. Награда - Георгиевский крест за проявленную стойкость и мужество – увенчала грудь священника.

Когда епископ Иннокентий произносил проповедь перед защитниками Севастополя, он четко определил смысл пребывания священнослужителей на поле брани: «Не поучение говорить вам мы прибыли сюда, нет, мы явились учиться у вас, славные защитники города, учиться, как исполнять заповеди Христа Спасителя!».

...Десятилетия сменяли друг друга, вот уже замаячил на горизонте XX век, и новые примеры служения священников Богу и людям поражали современников. 16 октября 1914 года у мыса Херсонес произошел бой между минным заградителем «Прут» и германским линейным

крейсером «Гебен». Силы были неравные, и командующий флотом отдал приказ о затоплении. Экипаж срочно покидал судно, а в трюм спускался минный офицер лейтенант Рогусский, чтобы ценой своей жизни взорвать корабль. На его борту было много тяжелораненых и умирающих. Флотский священник отец Антоний на протяжении всего боя находился с командой: одних причащал, других исповедовал, третьих просто утешал добрым словом...

Вот как рассказывают о его гибели архивные документы: «Когда взорванный корабль пошел ко дну, на верхней палубе среди дыма и огня появилась фигура священника в полном облачении. Со шлюпок видели, как он подошел к борту и, подняв руки к небу, словно призывал милосердие Бога на гибнущих и страдающих...

- Батюшка, спасайтесь! – кричали ему со шлюпок. Но восьмидесятилетний иеромонах, высоко подняв крест, стал благословлять всех кругом. Новые залпы – и корабль превратился в огромный костер»...

Не хронологию подвигов священнослужителей представили мы, но славные страницы из отечественной истории, повествующие о величайшей роли лучших сынов военного духовенства в жизни общества. Зеркальным отражением описанных выше событий могут стать примеры из жизни, подвиги представителей военного духовенства нашего края.

Благочестивые отцы Северного фронта. В центре протопресвитер военного и морского духовенства отец Г. Шавельский. 1916 г.

Институт военного духовенства: даты и факты

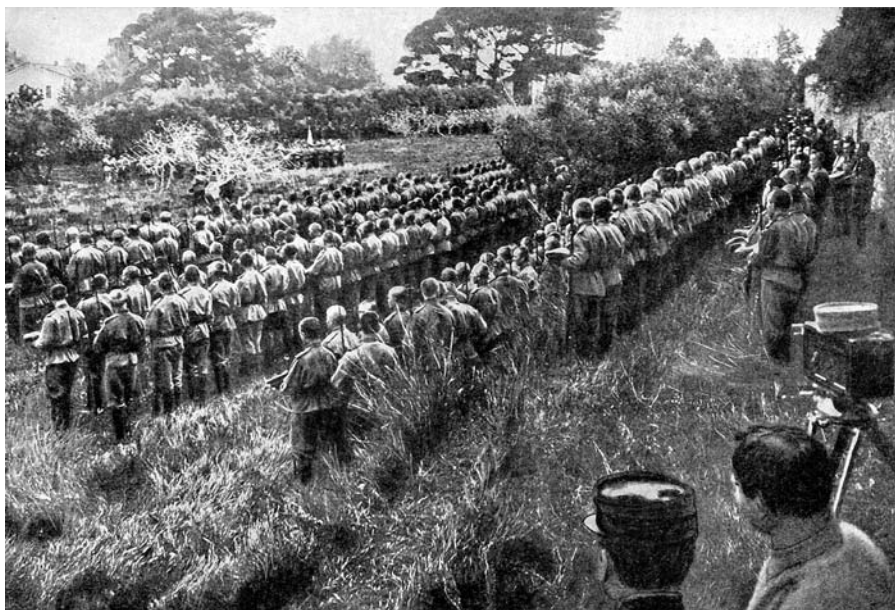

утвержденном в 1890 году «Положении об управлении церквами и духовенством военного ведомства» одна из статей гласила: «Военные священники, по долгу своего звания, обязаны вести свою жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным».

Митрополит Вениамин (Федченков), выдающийся иерарх Русской Православной Церкви и духовный писатель (1880–1961 гг.), создал краткий экскурс в историю военного духовенства. Он связывает появление военных священников с созданием регулярной армии при Петре I [2, с. 15]. Однако следует уточнить: первые сведения о назначении в полки священников относятся к более раннему времени – царствованию Алексея Михайловича. Что же касается уставов Петра I, то они сформулировали основные требования к военным священникам. Почти сто лет – с начала XVIII века и до 1800 года – военное духовенство подчинялось епархиальному начальству (в мирное время) по месту дислокации воинских частей. В период военных действий управление переходило к полевому обер-священнику. Что касается флотского духовенства, то им управлял

– и в мирное, и в военное время – обер-иеромонах.

В 1800 году полевой обер-священник в очередном докладе императору Павлу I спрашивал: «Не благоугодно ли будет повелеть, дабы дети армейского и флотского духовенства, обучающиеся в семинарии, ни в какое другое состояние не поступали, как только в армию на священнические места...» [2, с.16]. Павлу I эта идея понравилась, и для воспитанников армейской семинарии к программам по истории, географии, математике были дополнительно введены воинские уставы. В этом же году все армейское духовенство возглавил обер-священник, а вскоре в его ведение было передано и флотское духовенство.

Торжественная молитва. 1916 г.

В середине XIX века главой военного духовенства стал «главный священник»: он имел полномочия лично назначать или увольнять с должности военных священников (раньше это было в компетенции исключительно епархиальных архиереев). В конце XIX века во главе военного духовенства уже стоял протопресвитер - в соответствии с правилами, он обладал правами епархиального архиерея. Добавим, что его власть распространялась на всю территорию Российской империи и на суда военно-морского флота.

В 1892 году было учреждено особое духовное правление, за выполнением его решений следили благочинные. В этот период уже отмечено существование священников на следующих должностях: армейские, корпусные, дивизионные, полковые.

Интересно соотношение должностей священнослужителей и военных чинов: главный священник гвардии – генерал-майор, протоиерей благочинный – полковник, полковой священник – капитан, диакон – поручик, псаломщик – подпрапорщик. Встречаясь со священником военного ведомства, нижние чины должны были отдавать воинскую честь.

*Благословение перед боем.
1916 г.*

Хроника событий военно-церковного характера получала освещение в таких печатных органах: «Вестник военного духовенства», как и, позже, – «Вестник военного и морского духовенства».

Биографии полковых священников поражают обилием наград, перечнем боевых походов и сражений. Однако не будем забывать о главном: за всем этим официальным блеском стоит ни с чем не сравнимая по своей трудности работа с людьми, зачастую далеко отошедшими от норм христианской морали, тяготы воинского быта, ежедневное испытание словом и делом.

Замечательно сказано: «Сколько душевного такта и даже тонкой дипломатии требовалось от него (полкового священника – **Т. Г.**), чтобы занять свое положение в полку, не уронив достоинства священного сана, предохранить себя от подчинения диктатуре демократической атмосферы офицерской среды, не опускаться до панибратства. Ведь сферой общения полкового батюшки было все то же «вольнодумное» офицерство, та же интеллигенция, но только военная, характерным признаком которой порой была если не полная утрата веры, то, по крайней мере, холодное пренебрежение или безразличие к вопросам религии» [2, с. 17].

Дороги и судьбы полковых священников

Архивные документы, воспоминания полковых священников, официальные сводки военных лет – будь то период Крымской войны или события времен Первой мировой войны – позволяют нам составить общую картину участия священнослужителей в военных действиях. Это касается и устройства походных церквей, и условий перевоз-

ки их из расположения одной части в другую, и выпекания просфор, и самого быта священников. При всем разнообразии имеющихся сведений есть в их судьбах много общего: постоянный риск, непредсказуемость ситуации и ощущение необходимости своей работы.

Священник в боевых условиях – явление необычное хотя бы только потому, что он – единственный безоружный человек на поле брани. И при этом в нем всегда жили чувства сострадания, соучастия, любви и терпения. В тяжелых условиях обороны Севастополя или покорения Шипки, в промозглых фанзах Китая и залитых дождями окопах австрийского фронта священнослужителям вспоминались их родные города, храмы, прихожане, семьи. В письмах своим родным они писали, как далеко от них идут бои, как берегут они свое здоровье, как тиха и спокойна их жизнь. А на самом деле: денщик (он же псаломщик и просфорник) наскоро собирает нехитрую церковную утварь, увязывает ее и взгромождает на лошадь; и поскольку обоз с церковной па-

латкой (передвижной) опаздывает, священник, не дожидаясь обоза, выясняет направление боевых действий – и в путь. Антиминс и Святые дары всегда с собой, на теле, ведь неизвестно, когда придется срочно причастить раненых или умирающих.

Их ждали в лазаретах, на привалах, старались помочь в установке походной церкви, помогали устроить быт... Надо ли говорить, что в условиях фронтовых действий священники олицетворяли для многих то родное и незабываемое, что осталось далеко позади. Им нужно было оказаться в самой гуще событий, успеть причастить или хотя бы благословить умирающего, утешить добрым словом раненого и отпеть души уже отошедших в мир иной. Иногда – уже после погребения.

Из дневника отца Митрофана Сребрянского: «Я покрыл могилу ковровым платком, поставил на нее Евангелие, положил крест, поставил свечу. Облачился...». Особенно большие проблемы возникали с установкой передвижных церквей: если даже церковная двуколка не опаздывала, необходимо было заранее приготовить место, расчистить его, запасти колышки для крепления. На установку походной церкви хватало часа, разбирали и того быстрее. Священник старался

Июнь 1915 года. Последний долг офицеру.

приурочить установку церкви и провести богослужение в дни самых знаменательных церковных праздников.

Особую заботу составляла выпечка просфор: и в нормальных условиях это было делом серьезным, а в походе необходимо было найти дрова, подходящую посуду, поставить опару, вымесить тесто,

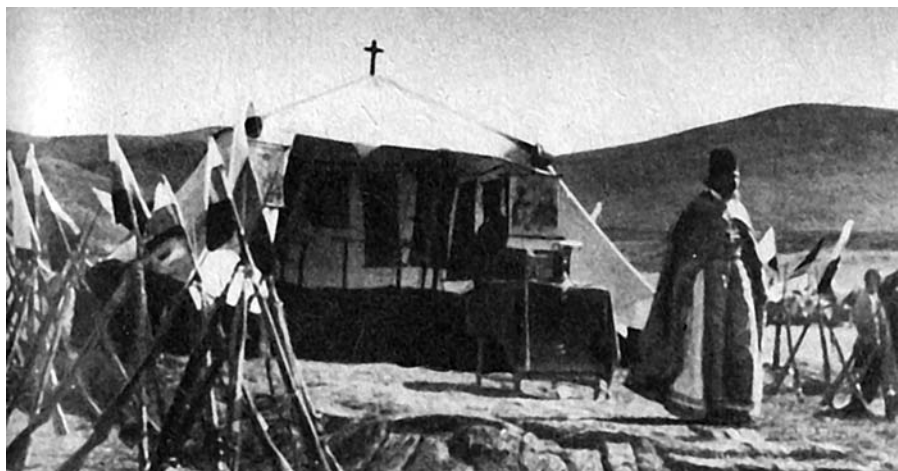
26 ноября 1917 года. Парад Георгиевских кавалеров.

выпечь его. В период русско-японской войны священники приспособились к проведению богослужений в местных условиях: часть комнаты в фанзе отделяли занавеской для алтаря, протягивали веревку и на нее крепили иконы и царские врата, ставили престол, обычная доска покрывалась льняной скатертью с вышитыми крестами – жертвенник был готов. Даже краску для пасхальных яиц ухитрялись добывать по-своему: в котле кипятили красную китайскую бумагу и прямо в размокшей массе красили яйца. Труднее было в холодное время года: крест приходилось заворачивать в ризу, чтобы при температуре минус 18°–20° он не прилипал к губам.

Весть об установленной церкви быстро разносилась среди сражающихся. Если выпадали часы отдыха, возле нее «со знаменами и штандартами собирались полки, впереди – Георгиевские кавалеры всего корпуса» - так описывает день Святого Георгия в своем «Дневнике полкового священника» отец Митрофан.

Святой Архистратиг Михаил.

Передвижная церковь. 1915 г.

Передвижные военные церкви имели много икон, сюжеты которых отразили военную историю Отечества: изображения преподобного Сергия Радонежского, святых Димитрия Донского, Александра Невского, покровителя небесного воинства Архистратига Михаила, Георгия Победоносца. Особо благоговейно относились воины к чудотворным иконам, которые были известны как явившие чудо в военное время. Среди них – и наша, николаевская, икона Касперовской Божьей Матери: по преданию, она спасла г. Одессу от врага в период Крымской войны в 1854 году.

Святой Георгий Победоносец.

У военных икон была своя боевая судьба, свои пути; после окончания военных действий вся церковная утварь возвращалась в приходский храм по месту дислокации воинского подразделения. Из военных походов войско часто привозило новые иконы – это был дар архиереев других городов, через которые проходил путь. В нашем г. Николаеве в одной только Свято-Никольской церкви 58-го пе-

хотного Прагского полка находились четыре такие иконы: в 1833 году константинопольский патриарх Констанций V преподнес в дар 2-му батальону 51-го Егерского полка (из которого позже был сформирован 3-й батальон Прагского полка) икону Святого Николая; в 1904 году император Николай II благословил полк иконой «Спас Нерукотворный», и в этом же году, при прощании с уходящим на фронт гарнизоном жителями города Николаева были поднесены военным иконы Святого Георгия Победоносца и Святых апостолов Петра и Павла.

О присутствии священников в местах сражений свидетельствует любопытный документ – «Рассказ священника-очевидца о взятии Очакова 6 декабря 1788 г.», где факты изложены в виде письма священника по имени Моисей неизвестному духовному лицу. Исходя из формы обращения – «Ваше высокопреосвященство» – можно предполагать, что оно адресовано архиепископу Амвросию. Автор письма находился в штате князя Г.А. Потемкина в должности военного священника. Приводим текст письма с некоторыми сокращениями:

«В первых числах декабря наш ныне торжествующий герой*, вышедши из терпения по столь долго ожидаемому времени произвольной** давно осажденного города сдачи, приказал приготовиться отборным войскам к нападению на Очаков – город столь упорный и не щадящий крови своих граждан. Нападение оное долженствовало быть 6-го декабря во освященный день Святому Николаю.

Между тем, как обыкновенно поступают великие вожди, чтобы удобнее и удачнее совершить предпринимательство дела, разделил он на известные части солдат, намеревающихся идти; над каждую часть поставил особенных полководцев, искусных в военном деле...

Вот уже наступила тот час ночь, в которую одним должно было уби-

*Икона Святого
Александра Невского.*

* князь Потемкин.

** добровольной (комментарии издателя письма А. Е. Мерцалова).

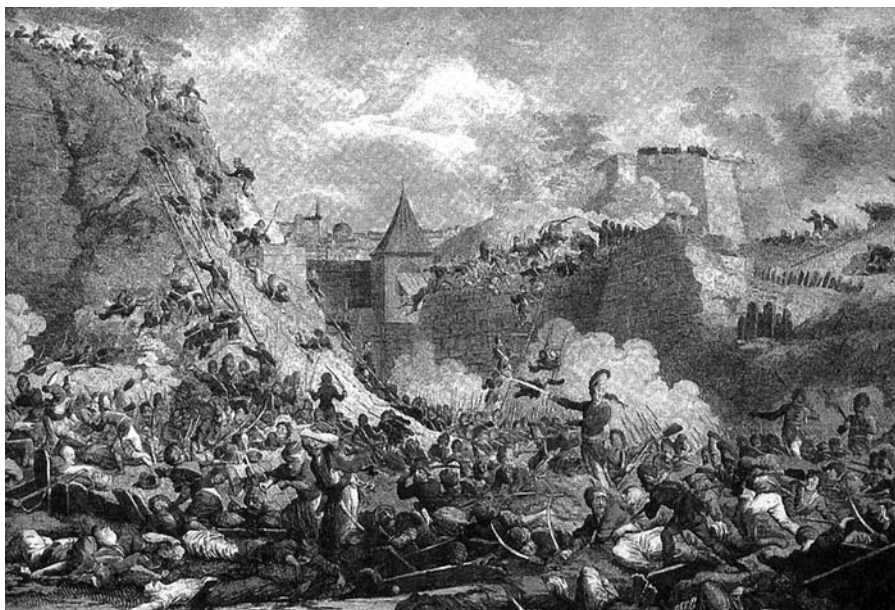
*Касперовская икона
Божьей Матери.*

вать, а другим самым убитым быть. В 6 часов пополудни князь призвал меня к себе и приказал мне с собором священников в церкви истинно всеобщее бдение отслужить, потом окропить святою водою тех, которые намерены были идти. Они разошлись по местам, каждому назначенным. После сего князь приказал призвать меня опять в свою палату и приказал, почти уже в полночь, отпеть молебен, который в самом начале чиновника положен, и притом с коленопреклонением. Окончивши оный, по приказанию князя, ходил я в полк Екатеринославский... для отправления такого же молебна. Отправивши то, что для меня принадлежало, отпустил я солдат на сражение,

окропивши святою водою, прося всеусердно от Бога помощи нашим, а поражения неприятелю. Когда я помышляю о моей жизни, то сомне-

Собор Святого Николая Чудотворца в г. Очакове.

Штурм Очакова.

ваюсь, чтобы мои молитвы испросили что-нибудь у Бога, но молитвы других, особливо воинствующих, услышаны были Оным, в чем нас самый случай уверил. В 6 часов пополудни начались молитвы утренние, начался и приступ к городу...» [40, с.213-215].

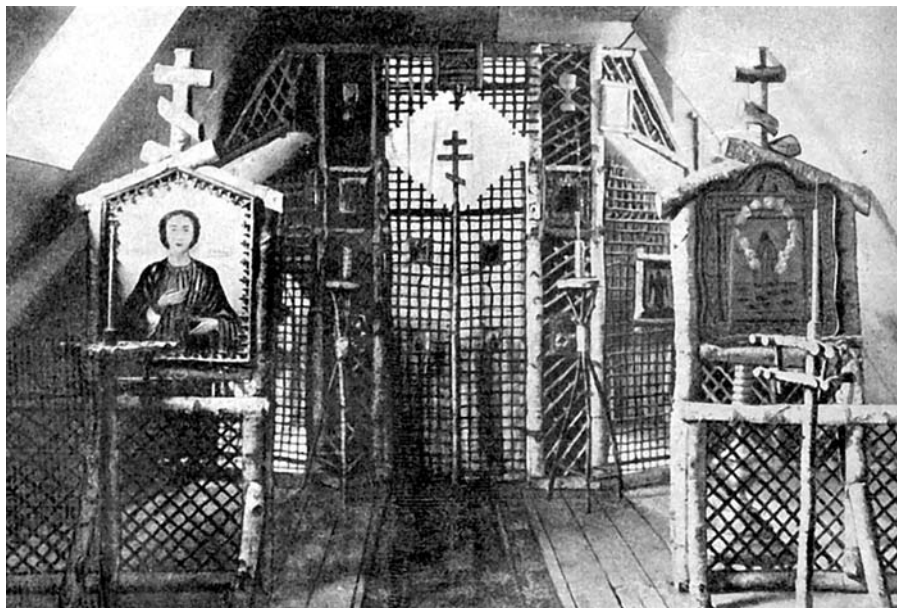
Далее идет описание самого штурма Очакова. Для нас же наиболее интересным является факт выбора мусульманской мечети для превращения ее в православный храм. По официальной версии, изложенной в работах николаевского краеведа М.А. Мельник [32, с.213-217], на момент взятия Очакова русскими войсками тут находились мечеть и греческая церковь.

«Взошел я в город, - продолжает очевидец штурма, - наполненный по всем улицам трупами различными и многообразными... везде... должно было мне переходить через кучи убитых.

...В городе были три знатнейшие капища, из которых одно ядрами пушечными весьма было повреждено и испроломано, а другое наполнено сухарями; третье выбрал я. Прочетши молитвы и окропивши святою водою, поставил иконостас, престол и жертвенник».

Перед нами уникальное документальное свидетельство появления в Очакове первого православного храма. Упомянутые в письме

иконостас, жертвенник и престол – все та же походная передвижная церковь. Если кто-либо из читателей пожелает познакомиться с рассказом священника-очевидца, обратите внимание: присутствующие при освящении этого храма солдаты и купцы водружают православный крест над мусульманским символом – полумесяцем. И сам князь Г.А. Потемкин в сопровождении военачальников обходит город, а на встречу ему с иконой Спасителя, хлебом и солью выходит отец Моисей в окружении священнослужителей!

Иконостас походной церкви на фронте. 1916 г.

Празднование завершилось, а история нового православного храма получила свое продолжение: в декабре 1807 года, после многочисленных перестроек, он был освящен в честь Святого Николая и долгие годы был известен как крепостной. В следующем году сюда перенесли церковную утварь из старой греческой церкви, пришедшей в ветхое состояние.

Адмиралтейский собор.

Хранитель памяти о воинских подвигах

Центром военной, церковной, исторической памяти в г. Николаеве с конца XVIII века и до 1917 года была церковь во имя покровителя князя Г.А. Потемкина – Святого Григория Великого, просветителя Армении. И в период своего существования, и в специальной литературе она была известна как Адмиралтейский собор. Несмотря на то, что уже издано определенное количество литературы, посвященной этой церкви, до полного описания ее истории еще далеко: огромен объем сохранившихся материалов, все они требуют переосмысления, систематизации, включения в общеисторическую картину жизни города и региона. Храм этот был заложен в 1789 году по велению князя Г. А. Потемкина. Освящен 30 октября 1794 года, а Адмиралтейским собором был назван по указу императора Павла I.

В его строительстве принимали участие И.Е. Старов, А.Вектан, И.И. Князев, В. А.Ванрезант. По завещанию князя Потемкина в собор были переданы церковные атрибуты из его домово́й церкви в г. Яссы, среди которых имелись и настоящие культовые раритеты. Но не о них пойдет речь, мы расскажем о деятельности духовенства Адмиралтейского собора, об участии священников в военных кампаниях, их подвигах на благо Отечества.

Собор относился к военному ведомству, что накладывало отпеча-

ток на его деятельность: это был храм-памятник, храм-музей, хранитель воинских подвигов. Например, с 1855 года в соборе хранились «22 турецких знамени и знака, отбитых русскими воинами в Малой Азии и в Крымской войне, 6 знамен – времен Екатерины II, 5 – Георгиевских...» [27, с.189-192].

В документах, относящихся к Адмиралтейскому собору, фигурируют имена представителей высшего военного духовенства. Так, архиепископ Гавриил в «Записках Одесского общества истории и древностей» [3, с.140 – 210] напоминает о протопопе Черноморского войска Романа Порохне, который в ноябре 1794 года писал рапорт архиепископу Иову Феодосийскому о получении антиминов для подвижных церквей. Главным в рапорте был вопрос: каким образом должны быть освящаемы подвижные церкви?*

Со временем главные священники армии и флота стали принимать живое участие в жизни собора: например, в 1859 году протопресвитер и кавалер, член Святейшего Синода Василий Кутневич направил священникам ряд писем, касающихся таинств крещения, венчания, уточнения имен при крещении. А занимавший ту же должность в 1865 году Михаил Богуславский пересылал выписку из книги в Адмиралтейский собор относительно описи церковного имущества.

Собор вел интенсивную работу в различных направлениях: здесь собирали пожертвования на восстановление православного христианства на Кавказе, решали вопросы о присоединении людей других вероисповеданий к православию, учреждали кружечный сбор средств, которые направлялись на распространение православия среди язычников в империи; здесь проводились молебны по погибшим в сражениях морякам, в честь празднования дней рождения известных адмиралов флота; здесь чествовали Георгиевских кавалеров, священники принимали участие в освящении учебных заведений города.

Основатель нашего города и духовный строитель собора Г.А. Потемкин склонялся к тому, чтобы первыми священниками в городе были «монахи... из военных штаб- и обер-офицеров», - ведь светлейший князь желал строить Спасо-Николаевскую лавру. Первым настоятелем собора был Евфимий Тимофеевич Савурский (1738

*Внесем ясность: подвижные деревянные церкви действительно существовали (они были известны еще у запорожцев). Мы называем их походными, раскладными церквями, которые перемещались вместе с войсками и устанавливались в расположении воинских подразделений на время их дислокации. Примером может служить факт пребывания в Николаеве в сентябре 1789 года временной походной церкви 2-го фузилерного артиллерийского полка. В ней служил священник Иоанн Карпов.

– 1813), занимавший эту должность с 1790 года и до самой смерти. Еще задолго до постройки собора имя его упоминается в рапорте И.М. Синельникова Потемкину: священник Савурский принимал вещи из Покровской (запорожской) церкви, уничтоженной в Сечи в 1775 г.

Адмиралтейский собор.

Один за другим сменялись священно- и церковнослужители собора. Ниже мы приводим перечень с указанием дат их жизни и служения:

Виноградский Павел Иванович (нач. XIX в. – 1894), настоятель с 1877 по 1894 гг.;

Волошинский Антоний (1773–1850), настоятель с 1831 по 1850 гг.;

Высота Петр Захарьевич (1799–1854), настоятель с 1850 по 1854 гг.;

Галушкевич Федор Филиппович (1760 - 1795), диакон;

Григоренко Аполлон Каллининович (XIX век), староста собора в конце XIX в.;

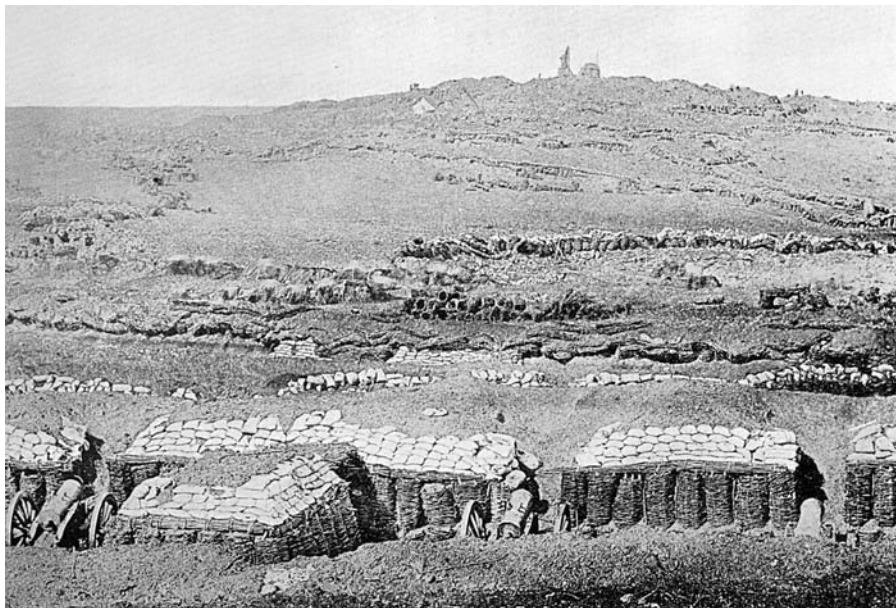
Заушкевич Стефан (1769 - 1831), настоятель с 1813 по 1831 гг.;

Зорнецкий Самсон Павлович (1765 - нач. XIX в.), дьячок;
Карпов Иоанн (вторая половина XVIII в.), священник часовни – по-
ходной церкви, 1789 г.;
Карчевский Авдей Иванович (1768–1795), дьячок;
Михайловский Артамон Михайлович (1743-1795), священник;
Михайловский Лаврентий Петрович (1796-1865), настоятель с
1855 по 1865 гг.;
Овсянкин Дмитрий Федорович (1805–1877), настоятель с 1865 по
1877 гг.;
Павловский Онуфрий Михайлович (конец XVIII – нач. XIX веков),
протоиерей, в соборе с 1821 г.;
Патенков Алексей Потапович (1821 – нач. XX в.), протоиерей, слу-
жил в соборе в нач. XX в.;
Романский Михаил Антонович (1829–1905), настоятель с 1874 по
1905 гг.;
Савурский Евфимий Тимофеевич (1738–1813), настоятель с 1790
по 1813 гг.;
Самарский Иоанн Моисеевич (1758–1824), иерей с 1808 по 1816 гг.;
Твердый Доримедонт Георгиевич (1847 – пригл. 1923), настоятель
с 1905 по 1923 гг.

*Вид с Малахова кургана на Корабельную слободку и Северную бухту.
Севастополь.*

В 60–70-е годы XIX века в Адмиралтейском соборе штат священнослужителей пополнился героями Крымской войны. С 1865 по 1877 гг. должность настоятеля занимал протоиерей **Дмитрий Федорович Овсянкин**. Он родился в семье священника Витебской губернии, учился в Могилевской духовной семинарии. В 1829 году

Осадная батарея и траншеи перед Малаховым курганом. Севастополь.

был рукоположен в сан и служил в храмах Витебской губернии, а с ноября 1832 года указом Святейшего Синода получил назначение во 2-й Морской полк, из которого уже через год переведен в Капорский Егерский полк. Всю свою жизнь он был связан с военным духовным ведомством.

До начала Крымской войны отец Дмитрий находился в Софийском и Самарском морских полках, а с 1853 года был назначен благочинным над духовенством 6-й Кавалерийской дивизии. В самый разгар военной кампании, 5 июля 1855 года, Святейший Синод сопричислил его к ордену Св. Анны 3-й степени «за примерно-ревностную службу, исполнение своих обязанностей и самоотвержение, оказанное во время действия наших войск против неприятеля в Крыму». Через три года к этой награде присоединился и орден Св. Анны 2-й степени, а

к предыдущему ордену было разрешено присоединить меч. Затем последовали: императорская корона и меч над орденом Св. Анны 2-й степени (1861 г.), палица (1866 г.), орден Св. Владимира 4-й степени (1871 г.), бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте в память войны 1853 – 1856 гг., бронзовая медаль на Андреевской ленте, посвященная этому же событию.

Данные из послужного списка отца Дмитрия открывают перед нами события периода его пребывания под Севастополем. Когда знакомишься с ними, становится ясно, как же тяжело доставались награды!

*«В походах и делах против неприятеля находился, как видно из свидетельства, выданного из Ингерманландского гусарского великого герцога Саксен Веймарского полка за №2024, против соединенных войск Турции, Англии, Франции и Сардинии в Крыму в первой кампании 1854 года сентября 8 дня в сражении при реке Альме и в движении к Севастополю во фланговом движении войск под начальством генерал-адъютанта князя Меншикова к городу Бахчесораю; 25-го в усиленной рекогносцировке всей кавалерии под начальством генерал-лейтенанта Рыжова в тыл неприятельского расположения. Октября 15-го числа - в наступательном движении генерал-лейтенанта Липранди на левом берегу реки Черной в делах у деревни Комары и взятии штурмом 4-х неприятельских редутов, 24-го - в сражении у Инкерманска демонстрации отряда генерала от инфантерии кн. Горчакова; 3-го - в окрестности Балаклавы; с 25 октября по 24 ноября - в окрестностях Севастополя для содержания аванпостов против неприятельских войск, расположенных на горе Сапун, с 24 ноября 1854 года по 30 марта 1855 года - на временных зимовых квартирах в окрестностях городов Симферополя, Карасу-Базара и Феодосии»...**

Протоиерей Михаил
Антонович Романский.

Октября 15-го числа - в наступательном движении генерал-лейтенанта Липранди на левом берегу реки Черной в делах у деревни Комары и взятии штурмом 4-х неприятельских редутов, 24-го - в сражении у Инкерманска демонстрации

отряда генерала от инфантерии кн. Горчакова; 3-го - в окрестности Балаклавы; с 25 октября по 24 ноября - в окрестностях Севастополя для содержания аванпостов против неприятельских войск, расположенных на горе Сапун, с 24 ноября 1854 года по 30 марта 1855 года - на временных зимовых квартирах в окрестностях городов Симферополя, Карасу-Базара и Феодосии»...*

* газета "Южная Россия" за 14 июля 1905 г.

Еще один военный священник – протоиерей **Михаил Антонович Романский** – находился под Севастополем в этот же период. Он позже станет настоятелем Адмиралтейского собора и прослужит в нем более 30 лет. Будущий священник родился в 1829 году в с. Романовка Санкт-Петербургской губернии в семье псаломщика, получил образование в духовной семинарии Санкт-Петербурга и был в 1852 году рукоположен в сан священника.

Свою службу отец Михаил начал с должности младшего священника при церкви Бородинского Егерского полка. Его первая награда за усердный труд – звание старшего священника Тарутинского егерского полка. Участвовал в Крымской кампании с 1853 по 1855 гг., с периода появления союзных войск и флота возле Евпатории. Вместе со своим полком отец Михаил выдержал все трудности военного времени, участвуя в боях на Черной речке, Федюхиных высотах, у Инкермана. Все это время находился на передовом медицинском пункте, выполняя обязанности не только духовника, но и брата милосердия. По решению Святейшего Синода, отец Михаил Романский был награжден золотым наперсным крестом на золотой цепочке - «за отличное исполнение своих обязанностей во время военных действий наших войск против неприятеля». По окончании войны он получил еще одну награду – набедренник, и в 1862 году был переведен в состав Белорусского гусарского полка.

...Прошли годы, и судьба связала военного священника - отца Михаила с Николаевом. Уже будучи протоиереем, он был назначен в Адмиралтейский собор в 1874 году и до самой смерти – до 1905 года служил в нем настоятелем. За участие в Крымской войне имел два ордена Св. Владимира - 3-й и 4-й степени, два ордена Св. Ольги - 2-й и 3-й степени. Однако более всего, как и другие защитники, он ценил серебряную медаль на Георгиевской ленте с надписью: «За защиту Севастополя».

Такую же медаль и орден Св. Анны с мечами имел и протоиерей **Алексей Потапович Патенков**, один из ста-

*Протоиерей Алексей
Потапович Патенков.*

рейших служителей собора. О нем известно, что в период Крымской войны он был военным священником в составе Бутырского пехотного полка, а в начале XX века вместе с отцом Михаилом Романским служил в нашем городе. Им было о чем вспомнить - священникам, прошедшим не одну сотню верст военных дорог.

Кроме священников, в соборе служили диаконы, псаломщики, старосты, которые в молодые годы также принимали участие в военных кампаниях. В самом конце XIX века должность старосты собора занимал **Аполлон Каллиникович Григоренко**: в особо торжественные дни прихожане с удивлением рассматривали награды, украшавшие грудь этого скромного церковного служителя. Тут было чему удивляться! Орден Св. Анны 3-й степени с бантом (1854 г.), орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (1855 г.), серебряная медаль на Георгиевской ленте (1855 г.), бронзовая медаль на Андреевской ленте в память Крымской войны, орден Св. Станислава 2-й степени с мечами «За отличие в деле против горцев» (1861 г.), серебряная медаль на Георгиевско-Андреевской ленте «За покорение Западного Кавказа» (1866 г.), крест «За службу на Кавказе» (1866 г.), греческий крест ордена Спасителя (кавалерийский) от короля эллинов, орден Св. Владимира 4-й степени (1869 г.), медаль в память турецкой войны 1877 – 1878 гг. Послужной список А. К. Григоренко также заслуживает особого внимания: юнкер, мичман, лейтенант, старший офицер корвета «Память Меркурия», младший помощник капитана!

А судьба заштатного диакона собора **Евстафия Петровича Бутото** – это пример жизни священнослужителя-просветителя, пример человека, сделавшего военно-духовную карьеру. Он преподавал Закон Божий во Владикавказе, в Дагестане, состоял почетным членом Православного Камчатского братства, участвовал в деятельности других братств - Холмского, Гродненского, имел право ношения знаков этих братств, был награжден медалями и юбилейным знаком для священнослужителей в ознаменование 300-летия Дома Романовых.

XX век принес России новое испытание – началась русско-японская война. И, как того требовало время, представители военного духовенства в составе своих полков и флотских экипажей, отслужив напутственные молебны, отправлялись в места дислокации войск. Среди них был и священник Адмиралтейского собора, протоиерей **Доримедонт Георгиевич Твердый**. Его общий стаж службы при храме составлял свыше 35 лет: достоверные источники позволяют назвать период с 9 января 1880 по 1916 годы. До назначения в собор он участвовал в экспедициях военного характера.

Известно, что отец Доримедонт Твердый родился в Могилевской губернии и там же получил образование в духовной семинарии. Служил в Минском 54-ом пехотном полку. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. участвовал с полком в переправе через реку Дунай и «в сражениях на центральной позиции Шипки». Имел награды: 2 ордена Св. Анны - 2-й и 3-й степени с мечами, серебряную медаль за участие в сражениях на Шипке, золотой наперсный крест на Георгиевской ленте из кабинета императора Александра II. Кроме того, имел и церковные награды: набедренник, камилавку, скуфию. Самой почетной наградой «за отличную службу и особые труды» стало возведение отца Доримедонта в сан протоиерея.

Уже после назначения в г. Николаев он был законоучителем 2-й Николаевской женской гимназии. И тут отличился: за заслуги по церковно-школьному делу в 1896 году Святейший Синод наградил его Библией. Однако мирную жизнь протоиерея отца Доримедонта прервало распоряжение протопресвитера военного и морского духовенства - отправка на фронт. Богу было угодно еще раз испытать военного священника на крепость духа.

К священникам, побывавшим на войне, отношение всегда было особое: к обычному уважению добавлялось осознание мужества этих людей, которые без оружия и малейшей защиты находились на полях сражений. Это особое отношение испытал на себе по возвращении с фронта отец Доримедонт. В книге воспоминаний о Николаеве потомка знаменитого николаевского художника Х. Л. Инглези есть такие строки: «...Крестил меня священник Доримедонт Адмиралтейского собора, который был популярен в городе, так как побывал на японской войне». По традиции, священнослужителей хоронили возле храма. После разрушения Адмиралтейского собора, в 1936 году, могилы их были уничтожены...

Наряду с Адмиралтейским собором к храмам военного ведомства относились еще две церкви г. Николаева – Александро-Невская (Госпитальная) и Свято-Никольская полковая.

Кто Вы, отец Софроний?

На городском некрополе есть каменный надмогильный крест, к которому уже не одно десятилетие приходят люди, желающие попросить защиты, помощи, исцеления, совета у покоящегося под ним человека. И ходят по городу упорные легенды о чудесах, совершаемых на могиле «отца Софрония» - так именуют погребенного. Ни фамилии, ни звания... одни называют его епископом, другие - просто священником, автору этих строк даже говорили о каком-то таинственном «патриархе». Под слоем штукатурки на могильном кресте проступают буквы, но прочитать их невозможно...

Как коренная жительница, я не могла не обратить внимание на эти тайны и принялась за поиски в «Картотеке персоналий...» священника по имени Софроний. В итоге обнаружили несколько человек с таким именем. Один из них - отец Софроний - под фамилией Самборский значился как настоятель Госпитальной церкви. Однако установить истину помог случай: в 1996 году, после обильных дождей глубокой осенью, почти весь слой извести с креста обвалился и появилась четкая надпись: «Здесь погребено тело армейского благочинного протоиерея Софрония Симбинова-Самборского...». Правда, далее ни текст, ни даты жизни не читались.

Могила отца Софрония.

Александрo-Невская церковь.

Пришлось обратиться к архивам, и это принесло свои плоды: были обнаружены подлинные письма отца Софрония, датируемые 1834 и 1861 годами: «Ордер от благочинного протоиерея С. Самборского

Американца Чарльза Макдональда
Маркаго Товарища Промислей и Капитана
Авраама Вейнберга Републиканца.

עפ"ד, עפ"כ

Орловского Всенного Гостиницы Св. ...
и, между прочим, Иоанну Еленинскому.

Присутствующим Святейшего
приветствования Синоду и Кле-
мента Духовника. Геницъ Епископ
Господство аверъ Евгеніи въ Армян
и сродство, Протогери и Кавансръ
Василий Кутисваръ, въ ардери въ
Епископъ въ Метрѣиго Синод
въ № 2412 въ Протисъваръ, Чис
Икази въ Святейшего приветств
ства Синода въ 1820
Генри Митрѣиго Синод въ
нелию послѣдующаго, въ раз-
рѣшеніе вопроса: какъ познать

Письмо отца Софрония.

священнику военного госпиталя Иоанну Еланскому о том, как записывать восприемников при крещении» (17 августа 1834 г.) и «Переписка с протоиереем Гавриилом Судковским – настоятелем очаковского Свято-Николаевского крепостного собора» (1861 г.).

...На высоком берегу реки Ингул издали виден купол одной из наиболее известных в городе церквей. Люди называют ее «Госпи-

Копія о томъ. Правилъ и Церков-
ныя въспредложено. Отъ оного Божественнаго
Протоіерія и Кавалера для Надписаннаго
Исполненія и объявленія, подвизающаго
и бывша Митрополита Свѣтлосуднаго
и Преднаго.
Во исполненіе Князя Сергія
Его Высочайшаго, въ Надис-
санному Исполненію Свѣтлосуднаго
Провѣдѣнаго объявленія, и отъ оного
Митрополита Свѣтлосуднаго. Митрополита
для 1834-го года. Архіепископъ
Благоустроенный Протоіерій Софроній (Савваітскій)

Письмо отца Софрония.

тальной» - по месту нахождения на территории морского госпиталя, а для историков это Александро-Невская церковь. Официальная история храма начинается с 1886 года, однако есть более давние доказательства существования первой госпитальной церкви - в посаде Богоявленском - еще в 1788 году. И назывался тогда храм по-другому: во имя святых Захария и Елизаветы. В военно-морское ведомство он перешел в 1811 году и подчинялся обер-священнику армии и флота. Новое же здание храма было построено под руководством известного архитектора И. Ф. Жуковского-Волынского, и в его архитектурном воплощении явно прослеживаются русско-византийские черты.

Настоятелем Госпитальной церкви и был отец Софроний. Загадка лишь в одном – какой именно церкви: старой, перенесенной из Богоявленска, или новой – построенной в 1886 году. Уточнить это слож-

но из-за отсутствия биографических данных священника. Известно лишь, что в 1831 году отец Софроний был награжден орденом Св. Анны 3-й степени «за исполнение пастырского долга во время холерной эпидемии». А что касается дат его жизни, автор берет на себя смелость предполагать: они могут ограничиваться рамками 1800–

Внутренний вид Госпитальной церкви.

1880 гг. Основанием для такого утверждения служит письмо, которое датируется 1881 годом, о помещении в Херсонское богоугодное заведение для содержания и присмотра дочери протоиерея Надежды Самборской – после смерти отца она могла нуждаться в опеке. Если эти даты жизни отца Софрония верны, то из этого следует, что он служил в старом храме, если же дата его смерти смещается, тогда он мог быть первым настоятелем новой Александро-Невской (Госпитальной) церкви, которая и сегодня украшает Военную Слободку (современная улица Урицкого, 2). Дальнейшие поиски в архивах, которые продолжаются и сегодня, дают надежду на открытие новых интересных фактов из жизни отца Софрония.

Церковь 58-го пехотного Прагского полка

В ноябре 2004 года во время строительных работ во дворе гуманитарного университета им. П. Могилы на улице 68-ми Десантников была обнаружена кладка фундамента, которая показалась строителям весьма старой. Благодаря проректору по научной работе А. П. Мещанинову и заведующему строительным отделом А. М. Березанскому, работы на этом участке двора были приостановлены. Чтобы выяснить, каменную кладку какого здания хранила в себе земля, пригласили работников Николаевского краеведческого музея. Еще по дороге в университет автор этих строк имела твердую уверенность: обнажились остатки Свято-Никольской (полковой) церкви 58-го пехотного Прагского полка, известной среди горожан как «полковая». Церковь эту построили в конце XIX века и освятили в 1899 году.

Полк, которому предназначался этот храм, был сформирован в 1831 году в предместье г. Варшавы (оно называлось Прага) – отсюда и название «Прагский». Для полка в XIX веке вполне естественным было иметь свою церковь. Первую, обслуживавшую полк со дня его основания, возвели на ул. Таврической (современная ул. Шевченко). И в этой старой, 1831 года постройки, церкви хранилась икона Святого Николая, полученная в дар от Константинопольского патриарха Констанция V в 1837 году. Он преподнес икону воинам во время пре-